Сириусу нужно было чем-то занять время, пока Гарри был без сознания. Ему оставалось только следить за тем, чтобы раз в день Гарри получал зелье от гоблинов. К счастью, несколько капель на язык Гарри позаботились о питательных веществах и воде, в которых нуждалось его тело. Иначе без помощи опытного целителя было бы трудно ввести их в организм Гарри.

Поэтому Сириус решил избавить дом от как можно большего количества темной магии. Ему это вполне удалось. Его измерением стал Кикимер. Чем веселее выглядел эльф, тем эффективнее были усилия Сириуса. Он был далек от совершенства, но по сравнению с тем, как эльф вел себя раньше, разница была как день и ночь.

Вечером, после прочтения новейших фантазий "Ежедневного пророка", Рита Скитер, несомненно, была в своей стихии, как будто кто-то из этих людей хоть что-то сделал для Гарри, который теперь произносил большие речи. И самым большим актером был сам Дамблдор. В письме, которое он написал с конференции МКВ, он выразил беспокойство о самочувствии Гарри, как будто его заботило его самочувствие, как будто его волновало, что он потеряет оружие, и ничего больше. Гарри был всего лишь фигурой на шахматной доске Дамблдора.

И невероятно острое перо Риты очень точно указывало на это. После первой относительно скромной статьи об исчезновении Гарри она, очевидно, начала расследование и нашла много грязи в этом деле. Министерство было разорвано на части, так как Рита выяснила, что в случае с Гарри были полностью проигнорированы обычные процедуры для магических сирот, которые были переданы на воспитание маггловским родственникам. Рита написала две очень язвительные статьи, в которых Министерство предстало в самом невыгодном свете.

Она также использовала его постоянное уклонение от Министерства как еще одну черную метку на эффективности Министерства и указала на полную некомпетентность администраций Фаджа и Бэгнолда. Как же Сириус любил читать эти статьи. Он хранил их, намереваясь дать почитать Гарри, когда тот проснется. Он был уверен, что Гарри найдет их забавными.

Теперь он мог с уверенностью ответить на вопрос Лили, заданный в ее старом письме. Батильда Бэгшот не была сумасшедшей. Дамблдор в молодости дружил с Гриндельвальдом. Глупости о высшем благе были лишь предлогом, который был ему нужен, чтобы манипулировать чужими жизнями. Как будто его вмешательство остановило возвышение Волдеморта, а наоборот, способствовало ему. Если Гарри был прав, то с помощью небольшого стимула можно было предотвратить создание Волдеморта.

Как мог мальчик, ненавидящий маглов, как Том Риддл, каждое лето возвращаться обратно? Вместо того чтобы найти волшебную семью, которая показала бы ему, что его действительно ценят, им пришлось совершить самый идиотский поступок, который только можно себе представить. А ведь устроить такого талантливого мальчика в волшебную семью было бы проще простого. Многие семьи увидели бы выгоду в том, чтобы иметь в союзниках одного из будущих самых влиятельных и могущественных волшебников. Ведь даже если бы юного Тома Риддла записали в магглорожденные, один тест в Гринготтсе, который действительно был стандартным для того времени, и вуаля - один потомок Салазара Слизерина обнаружен.

Все влиятельные чистокровные семьи с радостью приняли бы его к себе. Чести приютить

нового лорда Слизерина было бы достаточно, чтобы заставить их бороться за мальчика. И хотя убеждения чистокровных семей в большинстве случаев не были столь уж благородными, они привили бы мальчику кодекс чести волшебников. А этот кодекс гласил, по крайней мере в экстремальной версии для чистокровных, что, хотя маггловорожденные были ниже чистокровных с большим отрывом, магическая кровь должна была быть защищена любой ценой. При достаточном уходе в течение десятилетий нечистая кровь может быть выведена и разрешена как малая чистокровная основа.

Многие обычные ведьмы и волшебники не знали, потому что старые семьи держали это в секрете: обычно они присматривали за явно сильными маггловорожденными детьми. Этих детей похищали, их родителей забывали, и дети воспитывались в чистокровных семьях как еще один ребенок, родившийся в семье. Эта практика была очень популярна в период с 1800 по 1890 год. Большинство чистокровных семей сегодня отрицают, что такое случалось, но это было обычным явлением. Сириус точно знал, что его прапрапрадедушка Стрелец Кастор Блэк был одним из тех похищенных детей. Это просто не сходилось с беременностью его предполагаемой матери.

В конце концов, его старшая сестра родилась всего за восемь месяцев до него. Этого просто не могло быть. Ни одна магическая беременность не заканчивалась преждевременно, за исключением тех случаев, когда кто-то заставлял родить раньше. Но у таких детей была большая вероятность стать сквибами, поэтому ни один чистокровный не стал бы делать ничего подобного. Стрелец не был наследником семьи, но он привнес в нее свежую кровь и мощную магию. Он был одним из самых успешных специалистов в области защитных заклинаний своего времени, и многие непонятные заклинания вокруг дома № 12 в Гриммоулде были его изобретениями.

В этот период чистокровные семьи также разработали зелье кровного усыновления. Если оба усыновителя давали свою кровь для зелья, то ребенок становился похожим на их биологического ребенка. Если же кровь давал только один из родителей, то внешность ребенка изменялась, но оставались остатки биологических родителей. Но самое главное - кровный приемный ребенок мог научиться тайной семейной магии. Часто только кровные дети могли выполнять определенные заклинания, ритуалы, проклятия или уникальные для семьи искусства. Именно это делало старые семьи такими могущественными. Кольцо наследника семьи также могло принять только кровного члена семьи и дать защиту, которую оно должно было дать.

Приятным побочным эффектом тайной практики, о которой знали только лорды, было то, что благодаря увеличению генофонда, о котором они не знали, поскольку это было маггловское открытие, с магическим потенциалом маггловорожденных детей в чистокровных семьях рождалось меньше сквибов. А все, что заботило членов семьи низшего ранга, - это получить в жены чистокровную ведьму или волшебника. Если детей похищали в раннем возрасте, то никто не задумывался, так как дети обычно становились достоянием общественности только тогда, когда им приходило время учиться в Хогвартсе. Судя по старым дневникам, которые он читал, только в Британии и Франции каждый год таким образом "передавали" около шестисот детей.

Сейчас Дамблдор повторял с Гарри те же ошибки, что и с Риддлом. Позволить ему расти у Дурслей - значит навлечь на себя беду. Если никто не вмешается, Гарри может стать вторым Темным Лордом. Он никогда не присоединился бы к Волдеморту после того, как тот убил его

родителей, но, черт возьми, если бы не было возможности, что, убив Волдеморта, он занял бы его место, если бы его достаточно сильно толкнули.

Но нет, об этом даже не задумывались. Волшебное сообщество слепо следовало за Дамблдором, как лемминги. В конце концов они будут удивляться, как могло случиться, что они прыгнули со скалы вслед за своим непогрешимым лидером. Большой проблемой было то, что они отказывались думать самостоятельно. Пусть за нас думает министерство, пусть за нас думает мудрый профессор Дамблдор. Наша жизнь хороша, почему мы должны ее менять? Из-за такого мышления его хотелось бить по рукам.

http://tl.rulate.ru/book/101449/3488864